

РЕКОНСТРУКЦИЯ БОЕВОГО НОЖА ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ XI–XII ВВ. НА ОСНОВЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА «ЕНИСЕЙСКИЙ КЫРГЫЗСКИЙ НОЖ»

Алмазбек уулу Мыктыбек

Студент Ошского государственного университета

Сатыбалдиева Чыныхан Топчубаевна

Доктор исторических наук, доцент, Ошский государственный университет.

Эл почта: almazbekuulumykybek58@gmail.com

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются трансформации в военном деле и особенности развития комплекса вооружения енисейских кыргызов в XI–XII вв. (эпоха «сууктэр»). Основным объектом исследования является боевой нож, обнаруженный в могильнике Кок-Эдиган (Горный Алтай). Опираясь на археологические материалы, автор проводит типологический анализ технико-морфологических характеристик данного оружия и представляет его научную реконструкцию. В работе детально описаны конструктивные особенности клинка, сетчатый орнамент рукояти и ножен, а также семантическое значение родовой тамги. В результате исследования обосновывается вывод о том, что данный боевой нож являлся не только функциональным оружием, но и статусным атрибутом, определявшим высокое социальное положение владельца. Продемонстрированы возможности интеграции древних технологических канонов в современное декоративно-прикладное искусство.

Ключевые слова: енисейские кыргызы, эпоха «сууктэр», могильник Кок-Эдиган, комплекс вооружения, боевой нож.

Abstract: This article examines the transformations in warfare and the developmental features of the armament complex of the Yenisei Kyrgyz during the 11th–12th centuries (the “Suukter” era). The primary object of the study is a combat knife discovered at the Kok-Edigan burial ground in the Altai Mountains. Based on archaeological evidence, the author performs a typological analysis of the techno-morphological characteristics of this weapon and presents its scientific reconstruction. The paper provides a detailed description of the structural features of the blade, the trellis ornament on the hilt and scabbard, and the semantic significance of the ancestral tamga (clan mark). The study concludes that this combat knife served not only as a functional weapon but also as a status symbol defining the high social standing of its owner. Furthermore, the article demonstrates the potential for integrating ancient technological canons into contemporary decorative and applied arts.

Keywords: Yenisei Kyrgyz, Suukter era, Kok-Edigan burial ground, armament complex, combat knife.

ВВЕДЕНИЕ

В истории войн и военного искусства тюркских кочевых народов Центрально-Азиатского историко-культурного региона в Средние века значительную роль играли енисейские кыргызы, населявшие степные районы Минусинской котловины в Южной Сибири.

Енисейские кыргызы, сформировавшиеся в рамках кочевой культуры Великой Евразийской степи, до XIII века достигли высокого уровня развития в области металлургии и оружейного производства. Развитая традиция обработки железа и цветных металлов сыграла важную роль в формировании их военной организации и комплекса вооружения.

После периода наивысшего политического могущества в IX веке Кыргызский каганат в первой четверти X века переживает ослабление и значительное сокращение территории, что существенно изменило военно-политическую ситуацию в регионе. Распад единого государственного образования на отдельные княжества привёл к ослаблению оборонительного потенциала и снижению способности к централизованному сопротивлению внешнему давлению. В этот период значительную часть историко-культурного пространства Центральной Азии заняли кидани и другие монголоязычные кочевые племена, что привело к территориальному разделению ранее единого кыргызского ареала. Несмотря на это, существенная часть енисейских кыргызов продолжала проживать на территории Саяно-Алтая, сохраняя военные традиции.

Трансформация военно-политической структуры отразилась и на комплексе вооружения. В XI-XII вв. кыргызские воины использовали палаши, сабли, копья, боевые топоры, кинжалы, луки и стрелы с разнообразными наконечниками (трёхлопастными, трёхгранными, четырёхгранными, ромбическими, плоскими и прямоугольными), а также чешуйчатые и пластинчатые панцири и шлемы. В системе вооружения енисейских кыргызов XI-XII вв. боевые ножи использовались наряду с другими видами холодного оружия, выполняя преимущественно вспомогательные функции [7, с. 135].

Военно-политический и археологический контекст эпохи «сууктэр» (на материалах могильника Кок-Эдиган)

Существенные изменения в военном деле енисейских кыргызов начались в первой четверти X в., после ослабления Кыргызского каганата и сокращения его территории. В этот период значительную часть историко-культурного пространства Центральной Азии заняли кидани и другие монголоязычные кочевые племена, вследствие чего ранее единая территория расселения кыргызов подверглась разделению.

В XI-XII вв. в степях Центральной Азии государство Западное Ляо, созданное одной из групп монголоязычных народов, начало устанавливать своё военно-политическое господство в северо-восточной части региона. В результате давления со стороны монголоязычных этносов кыргызский этнос оказался территориально разделённым на две группы. Одна из них продолжала проживать

в Восточном Туркестане, испытывая влияние новых политических образований и этнокультурных процессов региона. Другая сохранила свои позиции в Саяно-Алтайском регионе, где кыргызская культура начала переход к новому этапу развития [6, с. 109].

Археолог Ю. С. Худяков, опираясь на данный хронологический интервал, а также на комплекс материальных и письменных источников, исследовал археологические памятники Горного Алтая, относящиеся к IX-XII вв., и в соответствии с хронологическим принципом выделил два основных периода. Согласно его классификации, IX-X вв. характеризуются как «эпоха великодержавия», тогда как XI-XII вв. определяются как «эпоха сууктэр» и рассматриваются в качестве самостоятельного историко-культурного этапа. Подобная периодизация основана на типологических особенностях археологических материалов и динамике изменений культурных комплексов.

Сопоставление указанных хронологических этапов позволяет выделить в XI-XII вв. качественные изменения в военно-политической организации, материальной культуре и комплексе вооружения. Именно поэтому данный период рассматривается как новый этап в развитии кыргызского этноса и определяется в научной литературе как «эпоха сууктэр» [2, с. 135].

Курганы XI-XII вв., относящиеся к указанному периоду, преимущественно сосредоточены на территории Минусинской котловины; отдельные их образцы зафиксированы в Туве и Притомье, тогда как в Монголии и на Алтае известны лишь единичные памятники [9, с. 70].

К настоящему времени к данному хронологическому этапу отнесено и археологически исследовано в общей сложности 15 курганов.

В частности, на территории Горного Алтая данные памятники представлены в составе девяти некрополей: Яконур, Узунтал-XIII, Кара-Коба-I, Акташ, Бийке, Кок-Эдиган, Коргон-I, Чинета-II, Беш-Озек (см.: обзор памятников [3, с. 57].

Из числа перечисленных некрополей предметом специального рассмотрения в данной работе является могильник Кок-Эдиган.

Могильник Кок-Эдиган. Расположен на правом берегу р. Эдиган, на высокой террасе, к северу от дороги Чемал-Эдиган, в 2 км от с. Эдиган. Включает 13 пологих, интенсивно задернованных и заросших кустарником округлых и овальных каменных насыпей, диаметром 9-11 м, высотой 0,2-0,3 м и 7 округлых каменных выкладок, диаметром 3 м, высотой 0,1 м, сложенных из массивных и мелких скальных обломков. Площадь памятника повреждена при прокладке автомобильной дороги и двух силосных траншей. В 1995-1999 гг. На памятнике было раскопано 20 курганов и два шурфа поперек силосной траншеи. Под насыпями находились могильные ямы, внутри которых сильно истлевшие бревенчатые срубы. В могилах находились одиночные и парные захоронения людей, некоторые из них с лошадьми. Мужчин хоронили с оружием, женщин с украшениями. Всем умершим помещали заупокойную пищу и сосуды. Под насыпью одного кургана находилось захоронение с конем в грунтовой яме с

бронзовой серьгой, железным ножом и костяной цуркой. Под насыпью другого кургана погребение по обряду кремации в неглубокой ямке с оружием и предметами конского убранства. В насыпи одного из курганов находилось впускное захоронение по обряду частичной кремации с предметами конской сбруи. В насыпи и заполнении могильной ямы другого кургана находилось два впускных захоронения с керамическими сосудами и железными предметами. Среди раскопанных курганов 9 относятся к пазырыкской культуре раннего железного века, 1-к древнетюркской культуре раннего средневековья, 1-к культуре енисейских кыргызов развитого средневековья, 2 впускных погребения-к хунно-сяньбийской эпохе, 1 впускное захоронение - к эпохе позднего средневековья [5, с. 5].

Реконструкция боевого ножа енисейских кыргызов из могильника Кок-Эдиган

В составе комплекса вооружения наблюдаются существенные изменения. В XI-XII вв. Кыргызские воины использовали палаши, сабли, копья, боевые топоры, кинжалы, луки, наконечники стрел различных типов - трехлопастные, плоские, трехгранные, четырехгранные, ромбовидные и прямоугольные, а также колчаны, чешуйчатые и пластинчатые доспехи, шлемы [2, с.111].

По мере усиления интенсивности военных столкновений кыргызские воины стали широко применять разнообразные виды оружия ближнего боя [6, с.122].

Оценивая развитие военного искусства кыргызов, Л. Р. Кызласов придерживается самостоятельной научной позиции. Согласно его точке зрения, в XI-XII вв. Кыргызы сумели сохранить свои территориальные позиции и продолжали удерживать Туву в сфере своего влияния. Исследователь отвергает мнение о возможных прямых военных столкновениях кыргызов с киданями.

Кроме того, Кызласов отмечает, что в рассматриваемый период кыргызские оружейники активно занимались изготовлением сабель, кинжалов, пластинчатых доспехов, шлемов, наконечников стрел и копий. При периодизации средневековой истории Тувы он опирается на материалы кыргызских курганов IX-X вв., где были обнаружены пластинки доспехов, остатки роговых накладок составных луков, боевые ножи, преднамеренно согнутые перед погребением сабли, а также наконечники стрел различных типов (трехгранные, четырехгранные, трехгранно-трехлопастные, узкие трехлопастные, крупные трехлопастные с отверстиями и прорезями в нижней части, плоские асимметрично-ромбовидные и др.) [7, с. 16].

В ближнем и рукопашном бою кыргызские воины применяли палаши, сабли, а также боевые енисейские ножи.

Настоящая статья посвящена типологическому анализу боевого ножа енисейского кыргызского воина XI-XII вв. (эпоха «сууктэр»), обнаруженного в могильнике Кок-Эдиган в Горном Алтае.

В основу реконструкции положена реальная археологическая находка - клинок данного боевого ножа. Памятник был исследован и раскопан автором в

1995 году. Данный образец послужил прототипом при воссоздании представленного проекта.

Клинок боевого енисейского кыргызского ножа предполагается изготавливать из высококачественной нержавеющей стали, обеспечивающей прочность, износостойкость и устойчивость к коррозии. Длина клинка до основания рукояти составляет около 11 см при ширине в пределах 2-2,5 см. Форма клинка характеризуется плавным изгибом от острия к упору рукояти, что придаёт изделию динамичный силуэт и одновременно улучшает его функциональные качества[6, с. 257].

В качестве основного материала для изготовления рукояти боевого ножа используется рог либо дерево, облицованное орнаментированными роговыми пластинами. Форма рукояти соответствует общей конструкции оружия и имеет плавный изгиб в сторону лезвия. Ключевой конструктивной особенностью является наличие дисковидного навершия и расширенного перекрестья, выполненных как единое целое с рукоятью.[6, с. 257].

Детализация орнамента включает заполнение внутреннего поля фигур сетчатым узором с двойными окружностями. Внешняя область дисковидных элементов навершия также дополняется сетчатым орнаментом, в центре которого располагается тройная окружность. Особенностью художественного оформления является нанесение родовой тамги воина в пространстве между выступами перекрестья, что подчеркивает индивидуальную и этносоциальную принадлежность данного образца вооружения[6, с. 259].

Представленная в проекте тамга полностью соответствует родовым знакам кыргызских воинов IX-X вв., зафиксированным на рунических стелах в курганных захоронениях на территории Тувы. Использование подобных символов в процессе реконструкции не только подтверждает преемственность исторических традиций, но и создает условия для интеграции индивидуальных родовых знаков (тамг) будущих владельцев. Данные особенности декора рукояти раскрывают характерную для кочевой культуры персонализацию холодного оружия, позволяя адаптировать древние каноны под современные требования возрождения и изучения национального наследия [6, с. 259].

Наличие индивидуальной тамги в сочетании со сложным сетчатым орнаментом позволяет сделать вывод о высоком социальном статусе владельца. Это подтверждает, что данный тип холодного оружия являлся не только боевым средством, но и важным сословным маркером в военно-иерархической системе енисейских кыргызов.

Ножны холодного оружия изготавливаются из материалов, идентичных рукояти (рог, дерево), и в точности повторяют анатомический изгиб клинка. Функциональным элементом конструкции выступает дуговидная петля, расположенная на вогнутой стороне ножен и предназначенная для крепления. В декоративном оформлении строго соблюдается принцип симметрии: верхняя и нижняя части ножен дублируют орнаментальные мотивы рукояти (сетчатый

узор, дисковидные фигуры, фестоны). Особого внимания заслуживают такие детали, как четырехсоставная концентрическая окружность на наконечнике и вертикальные полосы сетчатого орнамента вдоль боковых граней. Подобная тщательная орнаментация свидетельствует о высоком художественном уровне исполнения и подчеркивает социальный статус владельца оружия [6, с. 259].

Полное стилистическое единство декора рукояти и ножен указывает на создание оружия как единого гарнитура. Такая тщательная проработка деталей свидетельствует о высоком уровне ремесленного мастерства и существовании устойчивых эстетических канонов в культуре Саяно-Алтая в IX-XII вв.

В основу орнаментации рукояти и ножен ножа положен гравированный орнамент, реально бытовавший в культуре енисейских кыргызов XI-XII вв. в Саяно-Алтайском регионе. Данный тип декора традиционно применялся для оформления железных накладок конской сбруи, поверхность которых украшалась серебряной фольгой. Подобный технологический прием предлагается использовать при изготовлении подарочных вариантов «боевого енисейского кыргызского ножа». В данном случае, вместо роговых пластин, для отделки рукояти и ножен могут быть применены железные накладки, декорированные серебряным покрытием [6, с. 260].

Обобщая вышеизложенную информацию, мы пришли к следующим выводам:

- Во-первых, данный боевой нож является не просто функциональным оружием, но и важнейшим историческим памятником, наглядно демонстрирующим высокий технологический и эстетический уровень культуры енисейских кыргызов IX-XII вв. Стилистическое единство орнаментации рукояти и ножен служит неоспоримым доказательством профессионализма и ювелирной точности мастеров того периода.

- Во-вторых, наличие индивидуальной тамги и сложного узора на изделии подтверждает, что данное оружие выполняло роль статусного атрибута, указывающего на высокое положение его владельца в обществе. Предложение использовать традиционную технику серебрения (плакировки), характерную для конской сбруи того периода, открывает широкие возможности для воссоздания этого древнего канона в качестве ценного современного сувенирного образца. Таким образом, данная реконструкция представляет собой успешный синтез исторической достоверности и современного декоративно-прикладного искусства.

Заключение

Комплексное исследование материалов могильника Кок-Эдиган и осуществленная на их основе научная реконструкция боевого ножа позволяют констатировать сохранение высокого уровня воинской культуры енисейских кыргызов в эпоху «сууктэр» (XI-XII вв.). Анализ технико-морфологических характеристик изделия в сочетании с детальным изучением сложной орнаментации и родовой тамги доказывает, что данный тип вооружения, помимо

своих прямых функциональных задач, выполнял роль важного статусного маркера в социальной иерархии воинов. В конечном итоге данное исследование подчеркивает преимущество и высокий уровень развития оружейного мастерства, которое сохранялось в кыргызской среде и в периоды, последовавшие за эпохой кыргызской государственности IX-X веков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бутанаев, В. Я. Военное искусство тюрко-монгольских кочевников и его влияние на развитие ратного дела средневековой Руси // Военное дело кочевников Северной и Центральной Азии / под ред. Ю. С. Худякова. - Новосибирск : НГУ, 2002.

2. Бутанаев, В. Я. История енисейских кыргызов / В. Я. Бутанаев, Ю. С. Худяков. - Абакан : Изд-во Хакасского гос. Ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2000.

3. Дашковский, П. К. Культура енисейских кыргызов на Алтае и сопредельных территориях: современные направления исследования // Тюркологический сборник 2009-2010. - Москва : Восточная литература, 2011.

4. Кок-Эдиган // Sib-Guide : [сайт]. - URL: <https://sib-guide.ru/siberia/di/478> (дата обращения: 20.02.2026).

5. Худяков, Ю. С. Археологические памятники в долине р. Эдиган // Древности Сибири и Центральной Азии. - Горно-Алтайск : ГАГУ, 2009. - № 1-2 (13-14).

6. Худяков, Ю. С. Военное дело кыргызов Центральной Азии (VI-XVIII вв.) / Ю. С. Худяков. - Бишкек : Илим, 2017.

7. Худяков, Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI-XII вв. / Ю. С. Худяков. - Новосибирск : Наука, 1980.

8. Худяков, Ю. С. Комплекс вооружения кыргызов Енисея в позднем средневековье и новом времени / Ю. С. Худяков, А. Ю. Борисенко // Вестник Томского государственного университета. История. - 2016. - № 6 (44).

9. Худяков, Ю. С. Кыргызы на просторах Азии / Ю. С. Худяков; отв. Ред. Т. К. Чоротегин. - Бишкек : Илим, 1995.